

Кристенсен М.

**Военная собака, ее
назначение, дрессировка и
обращение на службе и вне ее**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М11

М11 **М. К.**
Военная собака, ее назначение, дрессировка и обращение на службе и вне ее
/ Кристенсен М. – М.: Книга по Требованию, 2022. – 104 с.

ISBN 978-5-519-91180-1

ISBN 978-5-519-91180-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Тѣ указанія, которыя даетъ эта маленькая брошюрка относительно назначенія, дрессировки и обращенія съ военной собакой, суть результаты опыта надъ двумя собаками. Эти опыты, въ соединеніи съ многолѣтнимъ знакомствомъ съ собаками и ихъ дрессировкою вообще, дали мнѣ возможность выработать болѣе опредѣленную систему дрессировки военныхъ собакъ. Система эта, конечно, еще далеко не совершенна, но я все таки предполагаю, что тѣ указанія, которыя я уже теперь даю, могутъ служить хорошимъ руководствомъ для тѣхъ, не немногихъ моихъ товарищей, которые выражали желаніе заняться вопросомъ о военныхъ собакахъ практически.

Здѣсь приводимые способы употребленія и дрессировки собакъ, хотя и несовершенные, все-таки, какъ мнѣ кажется, имѣютъ вѣрное направленіе; поэтому, думаю, наступило время для напечатанія результатовъ произведенныхъ мною опытовъ, которые могутъ послужить основаніемъ для

болѣе распространеннаго примѣненія собаки къ военной службѣ. Въ будущемъ, надо надѣяться, появятся лучшія литературныя произведенія объ этомъ, безспорно важномъ, вопросѣ.

На сколько мнѣ извѣстно, въ литературѣ пока еще не имѣется ни одного, хоть сколько нибудь примѣнимаго, руководства для дрессировки и употребленія военныхъ собакъ, что отчасти объясняется новизною этого дѣла и кромѣ того, мнѣ кажется, что нѣкоторые государства стараются держать въ тайнѣ результаты своихъ опытовъ съ военными собаками.

Во Франціи, въ Турѣ, 32-го пѣх. полка поручикъ Жюпенъ дѣйствительно написалъ два сочиненія о военныхъ собакахъ: «*Les chiens militaires dans l'armée française*», Paris 1887, и «*Tactique et chiens de guerre*», Paris 1890, но они мнѣ показались мало поучительными, хотя и имѣютъ ту заслугу, что обратили всеобщее вниманіе на дѣло о военныхъ собакахъ и значительно расширили кругъ интересующихся этимъ дѣломъ.

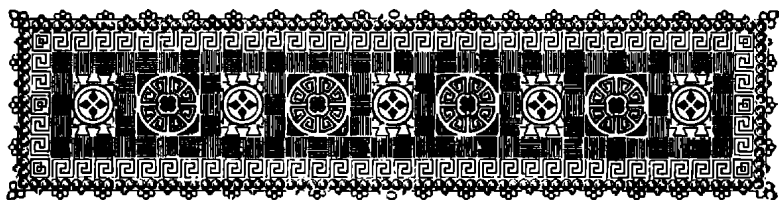
Въ первомъ своемъ сочиненіи авторъ основывается на преувеличеніяхъ способностей собакъ, и кромѣ того самъ даетъ мало указаній для ихъ дрессировки, основанныхъ на собственномъ опытѣ. Содержаніе послѣдняго сочиненія есть перечисленіе военно-историческихъ примѣровъ, изъ которыхъ читатель самъ долженъ вывести заключеніе объ употребленіи военныхъ собакъ.

Наконецъ я долженъ предупредить, что въ своей брошюрѣ я сообщаю многое такое, что хорошо извѣстно знатокамъ собакъ вообще, но считалъ это необходимымъ для того, чтобы и менѣе знающіе имѣли достаточно подробное руководство въ этомъ моемъ короткомъ и—какъ я надѣюсь—легко понятномъ наставленіи.

Авторъ.

Ольборгъ, въ апрѣлѣ 1893 г.

ВВЕДЕНІЕ.

Во время того соперничества, которое въ настоящее время существуетъ почти между всѣми цивилизованными государствами во всемъ, что касается до изобрѣтенія вспомогательныхъ военныхъ средствъ, явилась мысль, и навѣрно не ошибочно, воспользоваться собаками для облегченія сторожевой и развѣдывательной службы, которыя, играя безспорно очень важную роль на войнѣ, значительно подрываютъ силы солдатъ, если исполняются, какъ слѣдуетъ.

Собака—животное умное, бдительное и понятливое, которое при умѣломъ обращеніи, надлежащей дрессировкѣ и, когда съ самаго начала между хозяиномъ и собакою установлено правильное пониманіе, легко приучается оказывать человеку много самыхъ разнообразныхъ услугъ.

У собаки чувства, которыми обладаетъ человекъ, болѣе развиты, но кромѣ того она, какъ по моимъ личнымъ, такъ и по наблюденіямъ

многихъ другихъ изслѣдователей, имѣеть одно или нѣсколько такихъ чувствъ, которыхъ у человѣка нѣтъ вовсе. Если бы собака не обладала другими чувствами, чѣмъ тѣ, которыми пользуется и человѣкъ, то во многихъ случаяхъ было бы совершенно необъяснимо, какимъ образомъ она могла предупреждать своего хозяина или своихъ друзей объ угрожаемой имъ опасности. А о подвигахъ собакъ въ этомъ отношеніи имѣется очень много неоспоримыхъ доказательствъ.

Существованіе у собаки этихъ чувствъ или—если хотите—инстинктовъ дѣлаеть не только безполезнымъ, но и безцѣльнымъ приученіе враждебно относиться къ людямъ, одѣтымъ въ мундиры иностранныхъ армій, какъ это предлагаетъ поручикъ Жюпэнъ въ своемъ сочиненіи («Les chiens militaires»).

Мнѣ кажется впрочемъ, что поручикъ въ другомъ мѣстѣ въ томъ-же сочиненіи явно противорѣчить необходимости такого обученія. При разговорѣ о собакахъ таможенной стражи и контрабандистовъ на франко-бельгійской границѣ, онъ самъ подчеркиваетъ особенно вѣрный инстинктъ собакъ, при помощи котораго онѣ узнають и ускользають отъ врага. Я потомъ узналъ другимъ путемъ, что поручикъ Жюпэнъ перемѣнилъ свой взглядъ на этотъ пунктъ дрессировки и болѣе не прибѣгаетъ къ обученію собакъ противъ людей, одѣтыхъ въ мундиры иностранныхъ армій.

У людей, неимѣющихъ болѣе близкаго зна-

комства съ собаками, довольно сильно распространено мнѣніе, что рано или поздно явится необходимость учить военную собаку узнавать противника по одеждѣ; но всѣ, до сихъ поръ сдѣланные мною, опыты говорятъ совершенно противъ этого предположенія. Вѣдь служба собаки на аванпостахъ ночью, во-время тумана и на пересѣченной мѣстности не принесла бы иначе никакой пользы.

Я могъ бы перечислить много примѣровъ того, что собака узнаетъ врага или вообще подозрительнаго человѣка не исключительно по одеждѣ; но ограничусь приведеніемъ двухъ такихъ примѣровъ:

На смотру учебной роты батальона, рекрутскій батальонъ изображалъ противника. Посланный мною офицерскій патруль имѣлъ съ собою военную собаку. Наткнувшись на непріятеля, патруль послалъ собаку назадъ съ донесеніемъ, а самъ отошелъ немного въ сторону не далеко отъ дороги, гдѣ и спрятался. Принявъ депешу, я отправилъ собаку обратно. Она побѣжала по дорогѣ, мимо патруля, но когда замѣтила развѣдчиковъ противника, она вдругъ остановилась въ разстояніи нѣсколькихъ сотъ алень *), задумалась секунду, повернулась кругомъ и скоро нашла нашъ патруль.

Невозможно допустить, чтобы собака въ

*) 1 алень=2 фута.

Прим. переводчика.

упомянутомъ случаѣ почувствовала недоброе при видѣ бѣлыхъ лентъ на шапкахъ, что составляло единственное отличіе противника, тѣмъ болѣе, что ей не разъ случалось и своихъ людей, въ другихъ случаяхъ, видѣть съ такими-же лентами. Вѣрнѣе, она сдѣлала правильную оцѣнку обстановки и поняла, что развѣдчики были противники, которыхъ слѣдовало бояться.

Часто случалось, что мы (ротные офицеры), отдыхая во время полевыхъ занятій, располагались по скату какой-нибудь возвышенности, имѣя собакъ между собою и, по поведенію послѣднихъ, мы узнавали о приближеніи по другой сторонѣ подъема постороннихъ лицъ раньше, чѣмъ мы и собаки могли ихъ видѣть.

Въ этомъ случаѣ, очевидно, зрѣніе собаки не могло играть никакой роли; съ другой стороны, принимая во вниманіе шумъ и говоръ роты, отдыхавшей не далеко отъ насъ, невѣроятно, чтобы слухъ служилъ собакамъ средствомъ опознаванія постороннихъ. Относительно обонянія и его роли въ этомъ случаѣ ничего нельзя сказать определеннаго, такъ какъ нѣтъ положительныхъ доказательствъ ни за, ни противъ этого предположенія. Но на основаніи вышесказаннаго могу предположить, что собака обладаетъ нѣкоторыми намъ неизвѣстными чувствами или инстинктами, благодаря которымъ она въ состояніи узнавать врага во многихъ такихъ случаяхъ, когда она очевидно не могла пользоваться всѣми извѣстными намъ

чувствами, даже если бы они были у нея особенно развиты.

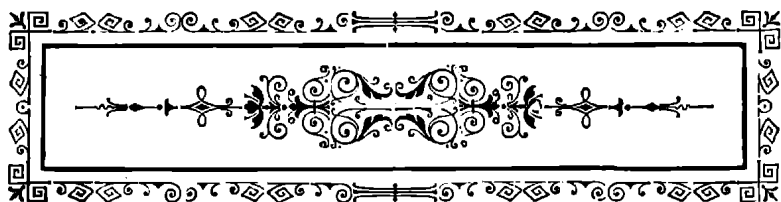
Какими бы собаки ни обладали способностями на большихъ разстояніяхъ распознавать присутствіе подозрительныхъ предметовъ, онѣ все-таки, какъ и солдаты, нуждаются въ разумномъ обученіи въ мирное время. Ихъ природныя способности представляютъ только сырой матерьялъ, который необходимо обработать соотвѣтствующимъ способомъ для того, чтобы онъ приносилъ желаемую пользу. Хорошіе солдаты и хорошія *военныя* собаки не рождаются, а вырабатываются.

Плохо дрессированная собака не только бесполезна, но она во многихъ случаяхъ можетъ причинить не мало вреда, оказавшись ненадежной тогда, когда на нее полагались, или выдавши присутствіе челоуѣка, желавшаго скрыть его или убѣжавъ въ то время, когда служба ея была бы всего нужнѣе. Войсковыя части должны быть вознаграждены точнымъ исполненіемъ службы военными собаками за тѣ неудобства, съ которыми соединено держаніе послѣднихъ. Бесполезное животное необходимо сейчасъ бросить, если время и обстоятельства не позволяютъ его передрессировать.

У нѣмцевъ есть слѣдующая пословица о плохо дрессированной охотничьей собакѣ: «Der Jäger ohne Hund ist nur ein halber Jäger, der Jäger mit dem schlechten Hund, gar kein Jäger». Суть

этой пословицы съ успѣхомъ примѣнима и къ плохо-дрессированной военной собакѣ: лучше быть безъ собаки, чѣмъ имѣть таковую плохо-дрессированную.

I.

Назначеніе военныхъ собакъ въ полѣ.

Извѣстно, что еще въ старину собаки обучались систематически и употреблялись для военной службы, но, во первыхъ, онѣ работали такимъ образомъ и при такихъ обстоятельствахъ, что въ настоящее время—съ появленіемъ болѣе совершеннаго вооруженія и измѣненіемъ, вслѣдствіе этого, тактическихъ условій—разказы объ этомъ не представляютъ никакого интереса, а во вторыхъ, не имѣется никакихъ опредѣленныхъ указаній ни на то, употреблялись-ли собаки для сторожевой и развѣдывательной службы, ни на способы ихъ дрессировки.

Въ позднѣйшее время пользовались услугами собакъ противъ дикихъ и полудикихъ племенъ, но эти случаи интересны для насъ только въ томъ отношеніи, что изъ нихъ мы видимъ, съ какою вѣрностью собаки могли отыскивать слѣды